

Научная жизнь

Третий индийско-российский диалог «За мир и региональную безопасность» (Хроника и анализ итогов встреч ученых ИДВ РАН в Нью-Дели 23–28 февраля 2014 г.)

Среди немалого числа международных научных мероприятий, проводимых Институтом Дальнего Востока РАН, проекты, связанные с Индией, встречаются не часто. Это объясняется географическими факторами: «южно-азиатский гигант» не принадлежит к Восточной Азии, которая, с центральным «китайским звеном», составляет основной предмет исследований ИДВ. Важным исключением при этом служит тема трехстороннего взаимодействия в формате «Россия — Китай — Индия» (РИК), в рамках которой ИДВ является одним из трех координаторов проводимых с 2001 г. конференций с участием политологов этих стран.

Примечательным на этом фоне явился стартовавший в 2011 г. научный диалог, участниками которого стали Институт Дальнего Востока РАН и Исследовательский Центр Военно-воздушных сил Индии (*The Centre for Air Power Studies — CAPS*) — авторитетная аналитическая структура, занимающаяся проблемами национальной и международной безопасности, в том числе в аэрокосмической сфере. Организованный сравнительно недавно (2001 г.) под эгидой неправительственного Фонда «Trust», который возглавляется бывшим заместителем главы МИД Индии, CAPS сумел привлечь к сотрудничеству немало видных военных и гражданских исследователей и обрел ныне весьма солидные позиции в индийском экспертном сообществе¹.

Три года назад индийская сторона пригласила российских коллег на первую конференцию, через два года ученые из Дели были гостями ИДВ. В конце февраля 2014 г. российская делегация во главе с директором ИДВ академиком М.Л. Титаренко по приглашению нынешнего руководителя CAPS маршала авиации В. Патни прилетела в столицу Индии на очередную конференцию, которую хозяева, имея, очевидно, в виду порядковый номер совместного мероприятия, назвали «третий раунд индийско-российского диалога».

Канун прихода весны жители индийской столицы традиционно считают едва ли не самым погожим временем года: позади остаются «суровые» для делийцев «холода» (плюс 10 по Цельсию), а действительная (без всяких «кавычек») жара, которая опускается на город к середине марта, еще только на подходе. В это вполне можно было поверить, поскольку в день прибытия российских ученых над городом разразилась редкая даже для этих месяцев гроза, которая наполнила окрестности прямо-таки майской московской свежестью.

Под стать располагающей погоде было и внимание, проявленное к ученым из России. Причем это касалось не только общепринятых представлений о гостеприимстве,

но и того неподдельного интереса, который партнеры проявили к научной части запланированных мероприятий. А таковых в течение пяти дней оказалось немало, что собственно и явилось главным показателем основательности, проявленной хозяевами при подготовке повестки дня.

Непосредственно сама конференция «ИДВ РАН — CAPS» проходила в течение двух дней и имела весьма представительный характер: на мероприятие устроители пригласили видных индийских экспертов-политологов, включая двух бывших послов Индии в РФ К. Сибала и А. Малхотру, выступивших с обстоятельными докладами.

В канун открытия конференции состоялся полноценный семинар с участием большой группы ведущих сотрудников Института объединенных сил (*The United Service Institution of India — USI*) во главе с его директором генерал-лейтенантом П.К. Сингхом. Созданный почти полтора столетия назад, Институт по праву считается одним из старейших и влиятельных центров, в рамках которого ныне ведут исследования свыше 14 тыс. экспертов, в том числе из числа бывших видных военных и гражданских специалистов². Заинтересованный обмен мнениями по широкому кругу глобальных и региональных проблем, включая безопасность в Азии и зоне Индийского океана, стал хорошим творческим заделом перед последующими дискуссиями.

Важные научные встречи по просьбе индийских коллег состоялись и после самой конференции.

Так, насыщенная беседа прошла в одном из ведущих «мозговых центров» Индии — Институте оборонных исследований и анализа (*The Institute for Defence Studies and Analyses — IDSA*), где ученых ИДВ приняли видные специалисты во главе с директором Института А. Гуптой. О статусе IDSA, также как о степени влияния его рекомендаций на процесс принятия управленческих решений свидетельствует тот факт, что Институт находится в подчинении «Исполнительного комитета во главе с министром обороны Индии»³.

Кроме того, был проведен двусторонний семинар в Индийском совете по международным делам (*The Indian Council of World Affairs — ICWA*); этот всеиндийский исследовательский центр, который в 2001 г. специальным актом индийского парламента был объявлен «институтом национального значения», порой называют «общественным МИДом». В свое время его регулярно посещал Дж. Неру, а в руководящие органы входят вице-президент страны и глава внешнеполитического ведомства. Экспертами ICWA с готовностью выступают многие крупные деятели и дипломаты⁴.

Наконец, состоялась представительная и продолжительная встреча в индийском Институте китайских исследований (*ICS*), который, как говорилось выше, вместе с ИДВ РАН и китайским Институтом международных проблем МИД КНР (*China Institute of International Studies, CIIS*) является одним из координаторов реализуемого с 2001 г. проекта изучения проблем формата РИК.

Таким образом, за период пребывания в Индии было проведено несколько значимых научных мероприятий. При этом весьма широкий, заостренный на общей теме региональной безопасности характер затронутых проблем позволяет объединить все проведенные дискуссии общей повесткой, которая включила такие основные пункты, как вопросы обеспечения стабильности в мире и АТР, ситуацию в Центральной и Южной Азии, проблемы Афганистана, различные сферы отношений между РФ, Индией и Китаем и перспективы формата РИК, некоторые аспекты проблемы сдерживания гонки вооружений.

Суммируя результаты дискуссий, наиболее интересными представляются следующие наблюдения, относительно подходов индийской стороны.

Прежде всего, участники были едины в **оценках глобальной ситуации**, как переживающей период становления и перемен в балансе мировых сил, где все большую роль играют страны с развивающимися рынками. В этой связи подчеркивалось значение участия Индии и России в объединении БРИКС, чья растущая роль все более ощутима на такой важной международной площадке, как “G-20». Участники отмечали актуаль-

ность создания в Азии и АТР основ универсальной системы безопасности, в связи с чем акцентировалось потенциальное значение Восточноазиатского саммита (ВАС).

Самостоятельной темой бесед практически во всех аудиториях были **«отношения особо привилегированного партнерства» между Россией и Индией**.

Как подчеркивали, например, организаторы основной конференции (*директор CAPS В. Патни*), несмотря на то, что в рамках своей активной многовекторной политики Индия развивает связи с широким кругом стран, **отношения с РФ остаются для нее стратегическим приоритетом «номер один»**, поскольку «надежность России не подлежит сомнению». В качестве отдельной темы обсуждалось плодотворное сотрудничество РФ и Индии по линии обороны и военно-технического сотрудничества.

Среди нерешенных вопросов двусторонних отношений, по-прежнему фигурировали, прежде всего, низкий объем товарооборота, невысокий уровень взаимных инвестиций. Тем не менее, привлекло внимание замечание индийской стороны, что свой «наиболее крупный зарубежный инвестиционный проект (проект «Сахалин») Индия реализует именно в России». Как неоднократно подчеркивали партнеры (*генерал-лейтенант В. Шанкар, Институт объединенных сил и др.*), наиболее востребованным и перспективным направлением «прорыва» в экономических отношениях двух стран остается **энергетика**.

Примечательным моментом этой части дискуссий стал также тезис индийских коллег о том, что Индия приветствует шаги российского руководства, направленные на интеграцию в политическое и экономическое пространство АТР, и в рамках дальнейшего развития двустороннего сотрудничества «выражает желание» **подключиться к реализации планов РФ по подъему Сибири и Дальнего Востока**.

Немалое место в обсуждениях было отведено перспективам **формата «Россия — Индия — Китай» (РИК)**.

Комментируя доклад главы российской делегации академика М.Л. Титаренко, подробно проанализировавшего деятельность структуры РИК в контексте современных тенденций в Азии и АТР, индийские эксперты выразили весьма позитивное отношение к развитию взаимодействия в трехстороннем формате. Представители обеих сторон особо выделили потенциал РИК в деле обеспечения стабильности в регионе «большой Центральной Азии», где в последнее время все заметнее актуализируются проблемы Афганистана. Подчеркнутая в дискуссиях растущая важность центрально-азиатской повестки РИК стала важным аргументом в пользу дальнейшего развития трехстороннего формата, которое порой ставится под сомнение на фоне быстрого продвижения структуры БРИКС. Более того, как отметили индийские эксперты, **сегодня РИК полезен в смысле «консолидации» позиции Индии, России и Китая как раз на самой площадке БРИКС, которая таким образом становится дополнительным вектором трехстороннего взаимодействия**. Предметные вопросы функционирования РИК затрагивались сторонами в ходе беседы в Индийском институте китайских исследований. В частности, обе стороны приветствовали решение о проведении летом 2014 г. в Москве 13-й трехсторонней научной конференции РИК — очередного мероприятия в рамках упоминавшегося выше трехстороннего академического диалога.

Еще одним важным вопросом обсуждений стала **деятельность Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)**.

В ходе бесед хозяева подтвердили заинтересованность Дели в работе ШОС, вновь обратив внимание на «ограниченность возможностей Индии в статусе наблюдателя» (*посол К. Сибал*). В этой связи партнеры с большим вниманием выслушали доклад российской стороны (*С.Г. Лузянин*), в котором содержался прогноз относительно весьма скорого принятия Индии в ШОС в качестве официального «полного» участника.

В то же время коллеги в Институте оборонных исследований и анализа, (IDSA), весьма недвусмысленно заявили что в последнее время Индия выработала в отношении участия в ШОС своего рода «высокоточную», целенаправленную политику («smart

policy»), острей которой будет сконцентрировано на двух направлениях — «на безопасности и энергетике». При этом индийские эксперты оценили роль ШОС как «решающую» в поддержании региональной стабильности (*проф. Ш. Чавла*), в том числе в деле афганского урегулирования. В контексте участия Индии в решении данных проблем индийские эксперты особо указывали на важность тесного российско-индийского сотрудничества.

Касаясь **проблем Афганистана**, коллеги говорили о необходимости большего участия в их решении «региональных игроков», включая Иран, страны Центральной Азии, Россию, а также Индию, для которой афганское урегулирование «необходимо и с позиций обеспечения безопасности, и с точки зрения участия в региональном экономическом сотрудничестве». Важной, но на деле весьма «негативной и лишь осложняющей обстановку», была сочтена роль Пакистана, который «необходимо отвратить от попыток сделать Афганистан «задним двором» своей неблаговидной активности». Как утверждали индийские представители, в рамках «второй дорожки» Индия неоднократно пыталась привлечь Пакистан к конструктивному сотрудничеству по Афганистану, но «пока безрезультатно». Поэтому, по мнению собеседников, РФ также могла бы воздействовать на него в этих целях, одновременно оказывая помощь афганским силам безопасности путем поставок вооружений и военного оборудования. При этом индийские эксперты вновь акцентировали важность российско-индийского взаимодействия, подчеркнув, что Индия может тесно сотрудничать с Россией при подготовке кадров для афганской армии и полиции, ремонте афганской военной техники и т.п.

Ряд заслуживающих внимания тезисов был оглашен индийскими коллегами по темам, связанным с некоторыми **базовыми подходами Индии к выстраиванию своей внешней политики**, в том числе в двусторонних отношениях. В этой связи звучали напоминания о традиционных для Индии принципах неприсоединения, которые ныне, с учетом современных реальностей, трансформируются в тезис о **«стратегической автономности»**⁵; причем в контексте данного тезиса индийские эксперты не скрывали, что на фоне признания «несомненной приоритетности» традиционных связей с РФ Дели намерен развивать **партнерский диалог и с Вашингтоном**. Говоря о мотивах сближения с США, индийские коллеги, среди прочего, делали акцент на стремлении Индии (на фоне «роста КНР») обеспечить «оптимальный баланс сил в Азии и АТР». При этом, однако, отмечалось, что Дели следует принципу «равноудаленности» и не желает переходить «красных антикитайских линий».

Аналогичным образом в тесной связи с тезисом об индийской «стратегической автономности», хозяева представили и подход Индии к активному развитию связей с Японией. В треугольнике «Дели — Токио — Пекин» Индия, по словам индийских экспертов, также преследует цель избежания дисбалансов, создания благоприятных условий для своей «восточной политики», реализуемой с 1990-х гг. в ЮВА (например, диалог с Вьетнамом) и других регионах АТР.

В данной части дискуссий нашли отражение нерешенные **вопросы индийско-китайских отношений** (погранично-территориальный и др.). Показательно, что, не скрывая своих озабоченностей этим, индийская сторона обращала внимание на позитивную сторону развивающегося двустороннего диалога. В частности, был отмечен тот факт (*посол А. Малхотра*), что в 2013 г. впервые за последние 60 лет в течение одного календарного года прошел обмен визитами премьер-министров двух стран⁶.

Участники российской делегации поделились своими мнениями о политике нового поколения китайских лидеров, «декларировавших стремление продолжить курс «мира и развития» (*М.Л. Титаренко*). Кроме того, внимание вновь было привлечено к формату РИК, который, как не раз признавали и в Индии, и в Китае, способствует укреплению индийско-китайских отношений (*С.В. Уянаев*).

Большой интерес индийские коллеги проявили к **российской позиции по украинским событиям**. Российские ученые подробно рассказали о своем видении историче-

ских, социально-экономических причин украинского кризиса, о чреватых опасной дестабилизацией шагах нынешней власти в Киеве в направлении запрета русского языка — родного почти для половины населения страны, о провокационной роли Запада, прямо участвовавшего в событиях на киевском «майдане». Отметив, что «украинские сюжеты» освещаются в Индии «достаточно однобоко», в основном через призму западных СМИ, хозяева отнеслись к разъяснениям с серьезным вниманием. В этой связи заметим, что в последовавшем 18 марта выступлении по поводу Крыма Президент РФ высоко оценил «сдержанность и объективность Индии» в связи с событиями на Украине⁷.

Примечательным содержанием бесед явилась предложенная хозяевами тема освоения и **использования космического пространства, недопущения его милитаризации**. Обращая внимание на то, что Индия уступает США, России и Китаю в этой сфере, индийские коллеги подчеркивали, в частности, что многие космические технологии изначально создавались в военных целях, причем дальнейший технологический прогресс может привести к качественному скачку — появлению на орбите и ударных систем. Как полагают индийские эксперты, нынешние усилия по предотвращению милитаризации космического пространства, предпринимаемые на национальном и международном уровнях, носят в основном характер деклараций, не имеющих юридической силы. Поэтому, по их мнению, нужно формировать конкретный комплекс конструктивных мер, в том числе принять соответствующие соглашения в рамках Конференции по разоружению. В первую очередь, было предложено внести поправки и дополнения в Договор о космосе 1967 г., которые ограничивали бы новые виды оружия (лазеры, оружие энергии направленного действия, кинетическое оружие, а также оружие на новых физических принципах).

В данном разделе повестки дня участники с интересом выслушали доклад российской делегации (*генерал-лейтенант А.Ф. Клименко*) о перспективах Договора о предотвращении размещения оружия в космосе⁸. В нем были показаны серьезные угрозы глобальной безопасности, которыми чревато применение силы в отношении космических объектов, выдвинут призыв к тесному сотрудничеству с целью недопущения негативных сценариев.

В ходе дискуссий внимание участников было привлечено к замечанию индийской стороны (*директор Института объединенных сил генерал-лейтенант П.К. Сингх*) о целесообразности включения в повестку дня российско-индийского экспертного диалога вопросов, «связанных с ядерной проблематикой». Очевидно, что данный тезис стал, в том числе, и напоминанием об известном стремлении Индии добиться официального признания ее ядерного статуса.

По общему мнению участников третьего раунда диалога экспертов ИДВ с индийскими коллегами, все встречи прошли весьма плодотворно, на высоком организационном уровне, в связи с чем была, в частности, выражена теплая благодарность заведующей отделом международных связей ИДВ РАН Т.А. Каргановой, «блестящая работа» которой, по признанию самих хозяев, оказалась «абсолютно незаменимой» в ходе практически всех дискуссий.

Руководство ИДВ РАН официально огласило приглашение коллегам из Исследовательского центра ВВС прислать делегацию на очередной раунд совместного диалога в следующем году в Москве, которое было с благодарностью принято.

1. URL: <http://capsindia.org/about>.2. URL: <http://www.usiofindia.org/About/History/>3. URL: <http://www.idsa.in/executivecouncil>.

4. URL: http://www.icwa.in/members_governing.html.
5. Подробные взгляды на эту тему близких к правительству экспертов и политиков, включая бывших и действующего советников по национальной безопасности, были изложены весной 2012 г. в специальном Докладе «Неприсоединение 2.0. Внешняя политика и стратегия Индии в 21 веке». URL: <http://www.cprindia.org/workingpapers/3844-nonalignment-20-foreign-and-strategic-policy-india-twenty-first-century>.
6. Факт обмена визитами в рамках одного года был специально отмечен в Совместном заявлении по итогам визита премьер-министра Индии М. Сингха в Китай (октябрь 2013 г.) См.: Joint Statement- A vision for future development of India-China strategic and cooperative partnership. URL: <http://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/22379/Joint+Statement+A+vision+for+future+development+of+IndiaChina+strategic+and+cooperative+partnership>.
7. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/20603>.
8. См.: Договор о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Проект. URL: http://www.geneva.mid.ru/disarm/23_rus.html.